
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 11(87), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЮЛОХИН Владимир Владимирович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВАНКОВСКА Биляна	профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИБОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВ Александр Данилович	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ОРЛОВ Игорь Борисович	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯЙС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
РУБАН Лариса Семёновна	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

© ООО «Издательство «Наука сегодня», 2022

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.11.2022
Формат 60×84/8. Объем 55,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Каменская Г.В.

Либерализм: классика и постмодерн 3612

Аношкин П.П.

Государство и война в философии политики Н.А. Бердяева 3621

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Великая Н.М.

Идеологические и институциональные доминанты
консолидации российского общества и государства 3632

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридная война против России в контексте
Специальной военной операции по денацификации
и демилитаризации Украины
(анализ и математическое моделирование) 3647

Юнусов Ф.А.

Факторы социального неблагополучия и их связь
с государственной политикой в регионе
(на примере Удмуртской Республики) 3668

Бродская Н.П.

Искусственный интеллект –
проблемы безопасности личности 3674

Адамс О.Ю.

Изучение коррупции в КНР: теории и подходы..... 3683

Галиева С.И.

Роль негосударственных акторов в реализации
государственной политики по профилактике преступности 3691

Магадиев М.Ф.

Система межведомственного электронного взаимодействия
(СМЭВ) в структуре электронного
правительства Российской Федерации..... 3699

Будаева Д.Ц., Донирова Г.А.

Межнациональное (межэтническое) согласие народов
Дальневосточного Федерального округа:
историко-политологический аспект 3713

Уроков Б.А.

Формирование имиджа руководителя
на государственной службе в условиях нового Узбекистана..... 3723

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Социальные сети как фактор обеспечения политической
стабильности Социалистической Республики Вьетнам..... 3733

Самосюк А.А.

Тенденции развития современного мирового порядка
как фактор изменения военной политики государства..... 3747

Герасименко А.А.

Основные каналы распространения информации в СМИ,
оказывающие влияние на политические преобразования
в современной России 3753

Моругина И.Н.

Особенности формирования политической повестки дня
в период предвыборной кампании
в Государственную Думу 2021 г. 3764

Потапов Д.В.

Изменение трактовок моделей политических режимов..... 3771

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Каратуева Е.Н.

Модели взаимодействия государственного
и муниципального управления в странах Латинской Америки..... 3780

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ**

Арешидзе Л.Г., Крупянко М.И.

Япония: искусство спланировать нацию путем обмена подарками 3786

Сурма И.В.

Государственный суверенитет vs политики цифрового
и технологического неокOLONIALИЗМА 3799

Гриняев С.Н., Медведев Д.А.

Трансформация институтов многостороннего сотрудничества
в Арктике в новых геополитических условиях..... 3806

Карачин И.О.

Политический статус русского языка
в странах Евразийского экономического союза 3814

Чавевич А.В.

Роль новой Морской доктрины Российской Федерации
в обеспечении ее национальной безопасности 3829

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.

Сценарий «интеграции интеграций» Большой Азии:
путь от евразийской хорды к формированию
всеобъемлющей паневразийской платформы 3837

Чимирис Е.С.

Стратегии «мягкой силы» России и Запада.
ИмPLICITное vs. эксплицитное знание 3847

Бычкова Н.С.

Международное гуманитарное сотрудничество
и безопасность человека в условиях пандемии COVID-19 3859

Шангараев Р.Н., Гришкина А.В.

Вызовы и угрозы национальной платежной системы России
в контексте деглобализации 3867

Тянь Мяо

Направление международной политики Си Цзиньпина:
сущность и основные проблемы 3875

Мусаев М.Т.

Факторы развития духовно-идеологической
угрозы миссионерства в условиях глобализации 3884

Аман Серик.

Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности
стран Центральной Азии..... 3891

Аршад Гулам Кадер

Этническая политика в Афганистане..... 3899

Ермилов Н.С.

Роль Генерального секретаря ООН
в урегулировании конфликтов 3910

Кузякин А.Г.

Европейское региональное бюро
как главный субъект ВОЗ в евразийском регионе
(программа работы и актуальная деятельность)..... 3917

Чэнь Ханьчжи

XX съезд КПК и кадровая политика
в контексте новой центральной руководящей группы 3927

Чжан Чэньи

Политический холод и экономическая жара:
исследование китайско-австралийских отношений..... 3937

Язан Хирбейк

Особенности геоэкономических стратегий Китая
на африканском континенте 3947

Абдрахимов Л.Г.

Процессы разработки стратегии
национальной безопасности в РФ и КНР 3954

Цахилова Л.М.

Трансформация понятия международная безопасность
в современных геополитических условиях 3962

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Литвиненко Д.В., Волжанин Д.А., Файзулина А.А.**

Избирательные системы Великобритании и Франции:
маркеры эффективности и репрезентативности 3973

Радионова Е.А.

Роль Тайного Совета
в колониальной политике Великобритании..... 3984

Сметанин М.С.

К вопросу о национальных интересах России
в условиях формирующегося миропорядка 3992

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Перспективы и вызовы экономической интеграции
Российской Федерации и Республики Беларусь 4000

Ноздрин А.А., Кражан А.С., Шелест А.А., Таницура М.С.

Политика антикоррупционного комплаенса в представлении
американского и западноевропейского права..... 4010

Цзян Шиван

Языковая политика Республики Беларусь 4016

НАШИ АВТОРЫ 4025

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4034

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 4036

Д.В. ПОТАПОВ*аспирант Института социально-политических
исследований РАН, Россия, г. Москва*

ИЗМЕНЕНИЕ ТРАКТОВОК МОДЕЛЕЙ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

В статье раскрывается терминологический смысл понятий и моделей политических режимов. Цель статьи – способствовать лучшему пониманию моделей и типов политических режимов в зависимости от времени, страны и расстановки политических сил. Разнообразие трактовок политических режимов раскрывает их существенную трансформацию, политические отношения, политическое сотрудничество, сложные и конфликтные стратегии. Термины «республика», «демократия», «диктатура» и «авторитаризм» появлялись в литературе в середине XVIII века, однако, зачастую эти термины имели совершенно иной смысл. Поэтому сравнение меняющихся интерпретаций и научный дискурс в оценке политических режимов должны способствовать выработке более точных представлений о направлениях политических процессов в различных регионах мира.

Ключевые слова: *политический режим, автократия, тоталитаризм, демократия, власть, управление.*

В научном дискурсе о политических режимах ученые политологи всего мира сходятся к трем базовым моделям, разработанным З. Бжезинским, К. Фридрихом и Х. Арендт [3]: «демократия, авторитаризм, тоталитаризм». А вот уже внутри каждой из моделей существует много определений, соответственно, и мнений. Например, Р. Даль [7] модели оценивает с помощью двух критериев: 1) конкурентности в борьбе за власть и 2) степени вовлеченности граждан в управление. Существует и большое количество смешанных режимов, приближающихся к одной из моделей.

Следует подчеркнуть, что в работах российских авторов, опубликованных в последние годы, освещается широкий спектр вопросов близких к данной предметной области [2; 6; 9; 10; 12; 13; 14; 15; 18; 19; 21; 23].

Однако проблему типологизации политических режимов нельзя назвать однозначно исчерпанной. В силу многих объективных обстоятельств изучение обозначенной темы продолжает сохранять высокий уровень актуальности.

Причины такой актуальности и такого разнообразия определений кроются в существовании «моделей в моделях» и, во многом, в различиях использования терминологий в разные периоды истории. Не вдаваясь в перипетии становления и развития научного дискурса о политических моделях, используемых сегодня наиболее часто, рассмотрим статистическую частоту, с которой термины «республика», «демократия», «диктатура» и «авторитаризм» появлялись в англоязычной литературе с 1750 г. Методология статистической оценки основана на соотношении количества населения, проживающего на планете, и классификации различных режимов, в соответствии с информацией Polity IV. В мире проживает 7,97 млрд. человек. Согласно классификации Polity IV, с 1816 года по 2015 года режимы диктатуры охватывают примерно около трети людей в мире – 2,5 млрд. человек населения планеты. Демократические режимы охватывают больше – 4 млрд. чел., авторитаризм – около 1 млрд. человек, остальные режимы можно отнести к смешанным режимам, где может быть смешана, например, демократия с авторитаризмом (анократия), рис. 1.

Рисунок 1. Структура политических режимов в мире в XXI в.
(Составлено автором по данным Polity IV)

В некоторых языках понятия режимов не очень сильно отличаются, например, в испанском (*modo*), или французском языках (*mode*). Именно поэтому во всех языках слово «республика» (иногда «представительное правительство») долгое время было более частым термином, чем «демократия», а термин «диктатура» только частично отличалось от той же «демократии», и поэтому редко употреблялось, пока слово «диктатура» радикально не изменило свое значение, и не приобрело именно тот смысл, которое мы сейчас и понимаем. Таким образом, можно выделить

расходящиеся направления в трактовке феномена понятия «политический режим» согласно нашей современной терминологии, если мы рассматриваем политический режим в различные периоды истории. И если, основатели современных представительных институтов думают, что в созданных ими системах «недемократии», достаточно много общего с системами, которые сегодня признаются как «демократии», то, что касается концепции «диктатура», здесь приходится воспринимать реалии: история приводит нас ко множеству диктатур. В свою очередь, «авторитаризм» – это неологизм, первоначально введенный в противопоставление «тоталитаризму», причем оба термина обозначают разновидности современной диктатуры. Кроме того, эти термины не являются нормативно нейтральными. Они используются для того, чтобы отличать хорошие системы от плохих. Поскольку термины, несущие нормативные коннотации служат тому, чтобы их различать, они неизбежно становятся этноцентричными, отражая, кроме исторического процесса еще и национальный. Например, в первой половине девятнадцатого века США настаивали на том, чтобы западное полушарие было страной «республик», а не «монархией», тогда как теперь оно должно быть страной «демократий». А сам термин «демократия», согласно сегодняшним событиям в Европе, связанных с Украиной, в частности, со временем превратился в исключительно эффективный геополитический и экономический инструмент.

С утверждением в политических науках высокой значимости времени и места в использовании терминов, относящихся к политическим режимам, актуализируется дискус проводимой политики США. Всевозможные рейтинговые агентства выставляют оценки «демократии» странам за их соответствие с политическими нормами США. Более того, это позволяет увидеть повсеместную роль обоснования в политике самого термина «демократия». Все правители – избранные на чистых выборах, те, во всех политических режимах, кто проводит эту политику, прислушиваются к доводам США и действуют в соответствии с ними. При этом власти этих стран искренне считают, что если они думают так, то это веские доказательства демократий.

Там, где режимы различаются, особенно в отношении применения силы, существенно различаются между собой, как демократия, так и автократия. Благодаря работам Хансена [22], Манина [4], Розанваллона [20] и других, теперь известно, что те, кто основал современные представительные учреждения в Великобритании, США и Франции не считала их «демократиями». Поэтому необходимость изучения различий в одних и тех же терминах указывает исследователям, что кроме понимания истории появления терминов, надо рассматривать, где этот термин использовался, и каким общественным и властным структурам он «служил», так как представления о режимах иногда сбивают с толку. Например, не все просто было с «демократией», которая, в виде слова появилась в V веке до н. э. в небольшом

городке на юго-востоке Европы, после чего, приобрело плохую репутацию и исчезло, пока оно не появилось в Риме. Согласно Оксфордскому словарю, первое появление слова «демократия» на английском языке было отмечено в 1531 г. Конституция Род-Айленда 1641 года стала первой для обозначения «демократического или народного правительства» [17].

В Европе термин «демократия» вошел в публичный дискурс только в 1780-х гг., в то же время, когда слово «аристократия» вошло в обиход как его антоним [22]: «демократы» отождествлялись с теми, кто хотел, чтобы все наслаждались правами аристократов. Поэтому демократия, как система правления, долгое время применяется в связи с ее древним значением: в первом издании Британской энциклопедии 1771 г. говорится о «Демократии, равно как народном правлении, при котором верховная власть находится в руках народа; такими же были Рим и старые Афины» [4]. В эссе Дж. Медиссона «Федералист № 14», под названием «Ответы на возражения против предлагаемой Конституции с точки зрения размера территории», указывается, что «...в условиях путаницы имен было легко перевести республиканские замечания, в демократические, потому что демократия представляла опасность для безопасности, собственности, часто называемой анархией» [16].

Таким образом, понятие «демократия» сегодня, это совершенно не то значение, которое понималось ранее, и тонкостей в этом понятии в течение истории было много. В Великобритании, например, предлагали системы представительного правления, в которых «демократический» или «народный» элемент, воплощенный в нижней палате законодательных органов, противопоставлялся бы «аристократическому» элементу в форме Сената, а иногда и монархии. То есть это были даже не «демократии», как сейчас, а «смешанные конституции». Или другой пример. Само слово «демократический» было положительно воспринято в США только в 1828 г., тогда в США возникло положительное мнение о Древней Греции. То же произошло и с термином «демократия» в середине XIX в. в Англии, Франции и Германии [20] (М. Хансен этот вопрос разбирает подробно многие годы, с 1991 по 2005 гг.). Он пишет: «Я не мог найти подобную историю «демократии» в Латинской Америке, но ясно, что основатели латиноамериканских представительных учреждений разделяли негативное отношение к этой системе. И только после того, как несколько латиноамериканских политических мыслителей провели несколько лет в Филадельфии в 1820-х гг., некоторые из них придали наконец-то этому положительное значение» [22].

Первый, кто в Латинской Америке использовал термин «представительная демократия», в положительном смысле этого слова в 1827 г, мог быть перуанский конституционалист Мануэль Лоренцо де Видаурре [17]. Но идентификация хорошего правительства как «демократии» стала

нормой в Латинской Америке только в 1919 г. после заключения мирного (Версальского) договора во Франции, то есть после Первой мировой войны. А вот, например, в Аргентине в 1816-1819 гг. демократия рассматривалась как опасность, поскольку она предвещала анархию, так как необходимо было включить низшие классы в виде демократического элемента в состав действующего руководства (после 9 июля 1816 г., тогда Конгресс представителей объединенных провинций Ла-Платы провозгласил независимость Аргентины) [1]. Даже ленинское «самоопределение наций» использовалось бы в более общем, более расплывчатом смысле, и обычно отождествлялось с народным суверенитетом, создавая международный порядок, основанный на демократических формах правления.

Но с Версальского договора «демократия» стала общеупотребительным словом, как никогда не была ранее. Термин «демократия» достиг своего пика после Второй мировой войны, когда оно было воспринято новообразованной Организацией Объединенных Наций. Но «демократия» стала непререкаемой нормой, возможно, только в 1980-х годах, когда президент Рейган использовал ее в своей программе «продвижения демократии». Таким образом, из ярлыка, которого все избегали, «демократия» превратилась в самоназвание, которое приняли большинство режимов в мире. И даже демократическая Народная Республика Северная Корея, теперь претендуют на использование этого термина у себя, описывая свой политический режим.

Такой смещенный терминологический процесс определения политических режимов не обошел и понятия «автократия». «Автократия» также в последние 200 лет радикально изменила смысл. Около 1800 г. ее значение было точным и ясным, потому что при слове «автократия» имелась в виду структура этого института в Риме, где диктатура представляла собой власть, делегированную (обычно консулами по заявлению чрезвычайного положения сената) одному человеку, кроме тех, кто уполномочен строго определенным периодом (обычно шесть месяцев), и диктатура не должна была использоваться против делегирующего органа или его членов. Смысл римской автократии состоял в том, чтобы вернуть конституционный статус-кво правлению одного человека. И такое понимание автократии преобладало до начала 1920-х гг. В то время, как генерал Франсиско Миранда, был первым человеком, носившим титул «диктатора» в современную эпоху, эта деноминация по-прежнему основывалась на римской концепции автократии.

Периоды самодержавного правления в начале XX в. были часты, особенно в Латинской Америке, они всегда обосновывали необходимость реагирования на чрезвычайные ситуации, кризисы введением диктатуры одного человека. В то время диктаторы выступали некими спасителями, освободителями общества. Решающее отличие от римского института заключалось в том, что, хотя диктаторы почти всегда настаивали на том,

что они выполняют задачу оговоренной конституцией, претендующая на мантию «конституционного государства» миссия по спасению страны, всегда предпринималась силой и в одностороннем автократическом порядке. Но диктатура в автократии тогда считалась чем-то нормальным и не выходящим за рамки необычного.

Европейцы столкнулись с большой проблемой в оценке автократии в период правления Наполеона. Великая французская революция конца XVIII в. всегда рассматривалась как классическая модель революции. В то же время Наполеон Бонапарт, безапелляционно, утвердился как синоним диктатуры («бонапартизм»), более того – как «могилищик французской революции».

В 1799 г. Наполеон узурпировал власть во Франции в результате государственного переворота и через несколько лет провозгласил себя императором. Диктатура тогда повсеместно понималась в римском значении, единственные формы правления, известные в конце восемнадцатого века были монархия и республика, а третий тип, выделяемый Монтескье как «деспотизм», относился тогда к экзотической Азии. Следовательно, форма правления, установленная Наполеоном, тогда не попадала ни под одну из классификаций. Или другой пример, когда Боливар хотел отойти от автократии и уйти из своей первой из трех диктатур, его попросили сохранить должность на следующих условиях: «Оставайтесь, ваше превосходительство, диктатором, улучшите свои усилия по спасению Отечества, а раз сделали, то восстановите полное осуществление суверенитета путем предложения демократического правительства» [8]. Но Боливар принимает позицию диктатора [11], и у него не было законных династических притязаний, поэтому он и не был монархом. Он упразднил республику, став императором.

Так случилось и в России. «Петровская модель преобразований» (радикальный переворот, бросок из прошлого в будущее, во главе – вождь) была принята в качестве нормативной модели для России. Революция и новый («октябрьский») мир с его апологией будущего, диктаторством, культом вождей стали ответом на поиски начала века, их проверкой» – пишет И.И. Глебова [5]. Как бы там ни было, шанс ненасильственного эволюционно-либерального реформирования России в начале XX в. не был осуществлен, именно по причине «Петровской модели». Слишком складно «Петровская модель» вписывается в России и в настоящее время, что уже неоднократно озвучивается высшими лицами государства.

В результате, следует принять во внимание, что необходимость изучения политических режимов в пространстве политических различий обусловлена важностью понимания мотивов политической власти отдельных политических групп. Так авторитарные режимы можно классифицировать как персональные режимы (Саудовская Аравия), однопартийные режимы или откровенно персональные тирании, государственные

и бюрократические, и военные режимы. Таким образом, каждая эпоха представляет модели политических режимов с разных сторон, некоторые из них находят свое отражение в реальной специфике страны и времени. Но в чем сходятся различные модели режимов – это в том, что главная задача любой модели политического режима – идеологизация – постоянная легитимизация установленного политического режима и его курса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Агилар Ривера, Хосе Антонио*. En pos de la quimera. Reáex-iones sobre el Experimento Constitucional Atlntico. Мексика: СИДЕ, 2000.
2. *Ананкин С.В.* Институциональные и политические условия общественного участия в современной России // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 11 (80).
3. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма / пер. с английского. ЦентрКом, 1996.
4. *Бернард М.* Принципы представительного правления. Кембридж: Издательство Кембриджского университета, 1997.
5. *Глебова И.И.* Литература и диктатура: культура начала XX века в поисках идеальной власти. Полиция. Анализ. Хроника. Прогноз. 2022.
6. *Гончаров П.К., Медведев В.Н.* К вопросу о легитимности власти: общественно-политический аспект // Региональное и муниципальное управление: вопросы политики, экономики и права. 2021. Т. 8. № 1 (23).
7. *Даль Р.* Полиархия: участие и противостояние. Москва: ВШЭ, 2010.
8. *Думен Дж.* Свобода и равенство как необходимые составляющие либерально-демократического государства, докторская диссертация. Лейденский университет, 2014.
9. *Иванченко М.А.* История развития представлений о партийных системах в Аргентине и России в конце XX века // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 8 (89).
10. *Качуренко Д.С.* Разделение властей как философская доктрина и управленческий принцип: теоретические аспекты // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 9 (90).
11. *Коросени А., Паткос В.* Либеральный и нелиберальный популизм // Журнал социологии и социальной политики Корвинуса. 2017. № 8 (3С).
12. *Лазебник А.Г.* Корреляции в траекториях политических трансформаций «демократия – полудемократия» и «полудемократия – демократия» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 4 (85).
13. *Лебедева Е.А.* Механизм выборности при формировании публичных органов власти в России и Италии // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 6 (40).

14. *Николенко А.А.* Характеристики политической власти на этапах развития русской цивилизации // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

15. *Осипов А.В.* Основные тенденции, динамика и противоречия процессов консолидации политической власти в современной России (на материалах социальных мониторингов 1998-2021 гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11. № 12 (81).

16. *Палмер Р.Р.* Эпоха демократической революции: Задача. Принстон: Издательство Принстонского университета, 1959. Том. I.

17. *Паскино П.* «Демократия: древняя и современная, хорошая и плохая». В Адаме Пшеворском (ред.), Демократия в русском зеркале. Нью-Йорк: Издательство Кембриджского университета, 2015.

18. *Проценко А.Л.* К вопросу о классификации авторитарных режимов в современном мире // Вопросы политологии. 2022. Т. 12. № 3 (79).

19. *Пряхин В.Ф.* История и перспективы российской демократии в контексте международного опыта // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2021. Т. 10. № 4 (38).

20. *Розанваллон П.* История мировой демократии во Франции // Журнал демократии. 1995. № 5 (4).

21. *Слизовский Д.Е., Медведев Н.П.* Послесловие рецензентов к статье Тонких А.П. «Исторические закономерности последствий длительного пребывания у власти первых лиц государства» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2022. Т. 12. № 1 (82).

22. *Хансен М.Х.* Афинская демократия в эпоху Демосфена. Оксфорд: Блэквелл, 1991.

23. *Medvedev N.P., Slizovskiy D.E., Glebov V.A.* Gorbachev-Yeltsin – Putin: Discussion around Models of Political Regime. What's next? // “Political Science Issues”. Volume 9, Issue 2 (32), 2019.

D.V. POTAPOV

*Postgraduate student of the Institute
of Social and Political Studies of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia*

CHANGING THE INTERPRETATIONS OF MODELS OF POLITICAL REGIMES

The article reveals the terminological meaning of the concepts and models of political regimes. The purpose of the article is to contribute to a better understanding of the models and types of political regimes depending on the time, country and alignment of political forces. A variety of interpretations of political regimes reveals their significant transformation, political relations, political cooperation, complex and conflict strategies. The terms "republic", "democracy", "dictatorship" and "authoritarianism" appeared in literature in the middle of the 18th century, however, these terms often had a completely different meaning. Therefore, the comparison of changing interpretations and scientific discourse in the assessment of political regimes should contribute to the development of more accurate ideas about the directions of political processes in various regions of the world.

Key words: *political regime, autocracy, totalitarianism, democracy, power, management.*